

ПРИЗВАНИЕ

КЪ 4 №

ЗЕМЛИ И ВОЛИ.

Цена

10 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Ежемѣсячное изданіе «Земли и Воля» не можетъ быстро и своевременно отвѣчать на вопросы и событія текущей жизни; поэтому съ 11 марта при ней будетъ неперіодически, по мѣрѣ накопленія матеріала, издаваться революціонная хроника «Листокъ Земли и Воли».

Полнѣйшее отсутствіе въ Россіи свободы слова заставляетъ насъ брать на себя исполненіе такихъ обязанностей, отъ которыхъ вполне свободны наши европейскіе братья. Таковы—публикаціи земскихъ отвѣтовъ на знаменитое «Правительственное Сообщеніе». Составляя во всякомъ случаѣ интересный фактъ русской жизни, отвѣты эти необходимо должны были вызвать и съ нашей стороны отзывъ о себѣ. Но земскіе отвѣты нигдѣ не напечатаны, очень мало распространены. Волей—неволей, приходится намъ издавать ихъ, чтобы дать возможность нашей партіи и всей Россіи судить о правильности нашего отношенія къ обсуждаемому нами факту.

Съ легкой руки г. Гордѣнко, земства со всѣхъ концовъ Россіи стали выяснять правительству свое отношеніе къ нему въ его борьбѣ съ «преступными лжеученіями». Харьковское, полтавское, черниговское, симферопольское, орловское, московское и тверское земства трактовали объ этомъ вопросѣ, составляли доклады и пытались подавать ихъ «куда слѣдуетъ». Какъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ подачи не могли состояться, и только Харьковъ и Москва успѣли довести свои доклады до министерскаго кабинета. Въ Полтавѣ докладъ попалъ въ карманъ губернатора. Залы черниговскаго земскаго собранія увидѣли въ своихъ стѣнахъ даже жандармовъ, явившихся въ качествѣ иллюстраціи отношенія правительства къ земству. Въ Твери докладъ былъ составленъ и подписанъ 22 членами земс. собранія на частныхъ засѣданіяхъ, и былъ ими представленъ собранію, но предѣлитель не допустилъ даже до обсужденія этого вопроса. Въ томъ же родѣ дѣло происходило и по другимъ земствамъ.

По слухамъ еще и другія земства готовятся представить правительству свои соображенія. Такъ или иначе—земство заговорило наконецъ.

Мы будемъ издавать эти земскія заявленія, какъ фактъ, свидѣтельствующій о полномъ разложеніи самодержавія, по мѣрѣ того, какъ они станутъ появляться на свѣтъ. Теперь же переходимъ къ отвѣткѣ уже появившихся земскихъ отвѣтовъ.

Безусловно общая точка зрѣнія, на которую становятся всѣ они—такого рода: въ Россіи, молъ, «существуетъ дѣйствительно огромное зло—соціалистическая пропаганда и агитація—и земство признаетъ необходимость бороться съ нимъ, но не имѣетъ средствъ для этого; дайте, молъ, намъ средства, и мы искоренимъ социалство въ много лучше, чѣмъ можетъ это сдѣлать правительство. Изъ объясненій земствъ кажется, какъ будто имъ свобода, просвѣщеніе, честный судъ, только затѣмъ и нужны, чтобы помочь правительству придушить людей, до сихъ поръ во всей Россіи единственно доказавшихъ страстную и энергичную любовь къ свободѣ, ненависть къ насилію и произволу. Скажутъ, что это не болѣе какъ практическій приемъ. Въ такомъ случаѣ приемъ то очень нехорошій. Свободы достоинъ тотъ, кто любитъ ее саму по себѣ, а не потому, что, молъ, такъ удобнѣе будетъ другихъ душить. «Проситесь въ собаки», какъ когда то выразился «Впередъ» о нашихъ газетахъ—не лѣстно, господа, и святое дѣло воплощенія свободы въ русскую жизнь не мѣшало бы начать какимъ нибудь другимъ, болѣе достойнымъ образомъ.

Далѣе. Вы, господа, желаете просвѣщенія, обезпеченія свободы личности, слова, печати, желаете земскаго собора и т. д. Но повѣрьте, что только дѣйствительная сила, требующая и умѣющая поддержать требованіе, достигаетъ того, чего ей хочется. А вы боитесь даже договаривать до конца. Вы очень хорошо понимаете, что только серьезное ограниченіе самодержавія можетъ дать вамъ свободу, а между тѣмъ боитесь даже заикнуться объ этомъ. Касательно объединенія земствъ—и то вы намѣкаете лишь обиняками.

Этимъ путемъ ничего нельзя получить. Вы, напримѣръ, жалуетесь на невозможность сво-

одно говорить, писать. А как же социалисты говорить и писать? Почему бы и вам не завести подпольную типографию? Неужели вы не чувствуете, какой приговор подписываете себя, когда говорите, что социалисты действуют более свободно, чем вы. Социалисты, которых разстреливают, судят, ссылают сотнями—оказываются менее стесненными всеми этими внешними давленями, чем вы своей собственной боязливостью! Ах, господа, можно ли сознаться в таких вещах!

Нам однако хотелось бы думать, что ваше безсилie происходит в значительной степени от другой, более общей причины. Дело в том, что социалисты чувствуют под собой почву: они действуют во имя народных интересов, желаний, идеалов. За ними масса. Если же масса не поняла их сегодня, то поймет их завтра. При таких условиях можно требовать, как это делают социалисты. Но вы, господа, за кого стоите, чьи интересы желаете оградить? Вы не можете иметь за собой никогда никого, кроме самих себя. Это обстоятельство, заслуживающее глубокого внимания со стороны каждого борца за свободу.

Всякая политическая, всякая общественная реформа для своего осуществления требует существования силы, на которую реформа могла бы опереться. У нас в России существует государство и народная масса: другой силы у нас нет, и вы, в своем стремлении к свободе, можете выбирать только между ними. До сих пор вы всегда стояли на стороне государства, и имела достаточно столетий времени убедиться, что оно не даст вам ни свободы, ни безопасности личной. Пора понять, это, и честно перейти на сторону народной массы. Только она одна даст вам свободу, если вы избавите ее от своего сословного и имущественного гнета. Обеспечте народу реализацию его экономических идеалов, его общинной и местной независимости, и он в свою очередь даст вам свою могучую силу—единственный противовес силе государственной, для прочного обеспечения свободы и всестороннего развития личности.

ЗАПИСКА

ТВЕРСКОГО ЗЕМСТВА.

20-го ноября 1878 года Государю Императору благоугодно было обратиться в Москву к представителям всех сословий с следующими знаменательными, полными глубокого значения словами: „И надюсь“, сказал Государь, „на ваше содействие, чтобы остановить заблуждающую молодежь на том пагубном пути, на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь. Да поможет нам в этом бог и да дарует он нам утешение видеть до-

рогое наше отечество постепенно развивающимся мирным и законным путем. Только этим путем может быть обеспечено будущее могущество России, столь же дорогое нам, как и миру“. Новое преступление в Харьков—убийство кн. Крапопкина, обзывающего земство Тверской губ. возстать, согласно призыву Монарха, на борьбу с постоянно возрастающим злом. Мудрые слова Государя Императора должны руководить земством по тому пути охранения основы общественной и государственной жизни, на который нас призывает само правительство в сообщении своем, напечатанном в „Прав. Вѣстн.“ (№ 186, 78 г.). Постоянно повторяющиеся политические преступления и убийства делают очевидным, что одной кары, поражающей преступников, недостаточно для искоренения зла: они суть только внешние признаки общих глубоких недугов, кроющихся в нашем общественном организме и заставляющих глубоко страдать каждого честного и доброго гражданина Русского государства; и мы считаем долгом вѣрно поданных указать на источники этих недугов и на условия, при которых они крепнут и развиваются. Великие реформы нынѣшняго царствования, призванные к новой жизни дѣше слои общества, положили начало новому общественному строю, основой которого должно быть просвѣщеніе; при немъ только и возможно надлежащее пользование Высочайше дарованными правами и исполненіе обязанностей, съ этими правами связанных. Твѣрдое убѣжденіе земства въ необходимости самого широкаго распространенія свѣта благого просвѣщенія во всѣхъ слояхъ народа создало земскія народныя школы. Земство напрягаетъ всѣ силы свои на развитіе этого дѣла: оно стремится привлечь къ нему всѣ лучшія силы общества и считаетъ себя въ правѣ рассчитывать на полную поддержку въ этой трудной работѣ со стороны правительства. Но, къ крайнему сожалѣнію, оно встрѣтило на этомъ пути препятствія, не лежащія въ существѣ дѣла, чисто внѣшнія, исходящія отъ того учрежденія, отъ котораго оно должно было ждать только поддержки. Выбѣсто содѣйствія въ заботахъ о развитіи просвѣщенія, земствѣ встрѣчается ограниченія своей инициативы; ему предоставляютъ одну хозяйственную сторону дѣла и тѣмъ устраниаютъ возможность поставить школу такъ, чтобы она служила рассадникомъ истиннаго образованія—лучнаго оплота противъ вредныхъ ученій. Между тѣмъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, устраняющее земство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія, само не въ силахъ оградить отъ вредныхъ вліяній среднія учебныя заведенія, которыми оно наиболѣе занято. И мы съ тяжелымъ чувствомъ должны заявить, что въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣти наши впервые поддаются вліянію вредныхъ лжеученій, находящихъ себя еще благопріятную почву и въ ненормальномъ строѣ самихъ заведеній. Ежегодно восьмая часть всего числа учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не окончивъ курса и выходя изъ нихъ, лишенная будущности, образуетъ среду, въ которой пахотятъ себя особое сочувствіе всякія противупообщественныя идеи. Что же касается окончивающихъ курсъ, то, поступая въ высшія учебныя заведенія, они становятся въ самыя неблагопріятныя для ихъ развитія условия, встрѣчая подозрительность и стѣсненія, при которыхъ невозможно спокойное занятіе наукою, при которыхъ, напротивъ, развиваются недовольство и озлобленіе, неоднократно проявлявшіяся въ студенческихъ волненіяхъ, сдѣлавшихся за послѣднее время обычными. Не при этихъ условіяхъ можетъ развиваться въ средѣ молодежи уваженіе къ закону, столь необходимое для всякаго общества и столь слабо въ нашемъ обществѣ развитое. Блага просвѣщенія даются не одними только учебными заведеніями, но и общественными учрежденіями, между которыми наиболѣе существенны: самоуправленіе, самостоятельность личности, строго огражденной въ ея правахъ, независимый судъ и свободная печать. Государь Императоръ даровалъ русскому обществу земское самоуправленіе, въ которомъ нельзя не видѣть залата мирнаго законнаго развитія народа. Но, къ сожалѣнію, дальнѣйшія административныя распоряженія стѣснили кругъ дѣятельности земства, лишивъ его всякаго самостоятельнаго значенія, до того, что самыя скромныя ходатайства земства о его насущныхъ нуждахъ не только остаются

не удовлетворенными, но даже не удостоиваются отвѣта.

Независимый, правый, скорый и милостивый судъ есть одно изъ необходимыхъ условий, ограждающихъ правильное теченіе жизни и поддерживающихъ чувство законности, безъ котораго государство существовать не можетъ. Такой судъ Высочайше дарованъ намъ 20 ноября 1864 г., но, вслѣдствіе различныхъ административныхъ распоряженій, значеніе суда подрывается въ корнѣ; увѣренность въ силу закона, охраняемаго судомъ, колеблется; судъ и законъ перестаютъ охранять личность, подчиненную произволу (?) администраціи. Такимъ образомъ подготавливается самая благоприятная почва для развитія и распространенія анархическихъ идей.

Анархическія идеи могли-бы встрѣтить себѣ опаснаго врага въ печати. Но и печать, какъ извѣстно, лишена возможности самостоятельно разрабатывать общественные вопросы, и въ то время, какъ число подпольныхъ органовъ растетъ, органы легальной прессы одинокіе за другими принуждены прекращать свое существованіе.

Всѣ исчисленія неблагоприятныхъ условий нашей общественной жизни особенно тягостно чувствуются теперь, когда русское общество, потратившее громадную массу силъ во вѣдшей борьбѣ, пришло къ убѣжденію въ совершенной невозможности для него бороться въ внутреннемъ зломъ въ томъ случаѣ, если всѣ упомянутыя условия, порождающія зло, не будутъ устранены правительствомъ, имѣющимъ къ тому полную возможность. Государь Императоръ, въ своихъ заботахъ о благодѣиіи освобожденнаго отъ турецкаго ига болгарскаго народа, призналъ необходимымъ даровать этому народу истинное самоуправленіе, неприкосновенность правъ личности, независимости суда, свободу печати. Земство Тверской губ. смѣетъ надѣяться, что русскій народъ, съ такою полною готовностью, съ такою беззаветною любовью къ своему Царю Освободителю несшей всѣ тяготы войны, воспользуется тѣми-же благами, которыя одни могутъ дать ему возможность выйти, по слову Государеву, на путь постепеннаго, мирнаго и законнаго развитія.

ОТВѢТЪ

ЧЕРНИГОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА НА „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ“

Въ №186 „Правительственнаго Вѣстника“ за 1878 г. напечатано правительственное сообщеніе, приглашающее всѣхъ гражданъ и всѣ сословія Россіи помочь правительству въ дѣлѣ борьбы противъ возмутительныхъ злодѣяній, имѣвшихъ мѣсто въ недавнее время. Правительство признаетъ, что только помощь всего русскаго народа дастъ ему силу, способную уничтожить зло.

Такой призывъ не можетъ не найти отвѣта среди земства Черниговской губерніи, которое, какъ земство вообще, должно тѣмъ ближе принимать къ сердцу эту задачу, что, представляя собою совокупность всѣхъ лицъ и сословій русскаго государства, тѣмъ самымъ живо чувствуетъ и переноситъ на себѣ всѣ несчастія, переживаемыя русскимъ народомъ.

Глубокія вѣрноотдаившія чувства къ нашему Государю и безграничная любовь къ нашей родинѣ заставляютъ насъ выразить Правительству тѣ соображенія, подлежащая офѣнка которыхъ, по нашему разумѣнію, быть можетъ поможетъ, русскому народу залечить раны, такъ жестоко ему нанесеныя.

Событія послѣдняго времени достаточно ясно показали, что карательныя, репрессивныя мѣры безсилны остановить потокъ вредныхъ идей, проникающихъ въ общественный организмъ и поражающихъ отдѣльныхъ его членовъ. Если-же уголовныя кары, которыя по нашему уложенію строже всѣхъ другихъ европейскихъ законодательствъ, недостаточны чтобы устранили заблуждающихся, — значитъ есть причины, роковымъ образомъ производящія прискорбныя явленія, значить въ самомъ нашемъ общественномъ организмѣ существуетъ болѣзненный процессъ, требующій не мѣстнаго, а общаго леченія.

Думать, что идеи, и въ томъ числѣ анархическія, можно оста-

новить мѣрами строгости, — значитъ игнорировать исторію развитія и распространенія идей.

Идея живетъ и распространяется, когда находитъ почву для своей жизни, и умираетъ, когда такой почвы нѣтъ. Положеніе русскаго общества, по нашему глубокому убѣжденію, представляетъ въ настоящее минутой всѣ условия для процвѣтанія идей, противныхъ государственному строю, противныхъ желаніямъ правительства и людей, признающихъ, что прочно и надежно лишь мирное развитіе общественныхъ учреждений.

Поэтому борьба противъ отдѣльныхъ лицъ будетъ оставаться бесплодною, такъ какъ условия останутся тѣ-же и на мѣсто каждаго пораженнаго члена явятся нѣсколько новыхъ.

Итакъ, чтобы сознательно идти къ своей задачѣ и уяснить, что можетъ сдѣлать, для излеченія опаснаго недуга, земство, т. е. самъ русскій народъ, — необходимо обратиться къ анализу причинъ, его произволившихъ. Такихъ главныхъ причинъ, по мнѣнію земства, на ряду съ другими менѣе важными, три:

1. Организация высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.
2. Отсутствие свободы слова и печати.
3. Отсутствие среди русскаго общества чувства законности.

Великія реформы нынѣшняго царствованія создали въ обществѣ новыя потребности. Крестьянская реформа заставила жившаго прежде крѣпостнымъ трудомъ дворянина искать средствъ къ существованію въ своемъ личномъ трудѣ; она-же открыла возможность прежде судебная и земская, устройство сѣти желѣзныхъ дорогъ, всякаго рода промышленнаго предпріятія вызвали огромный спросъ на болѣе или менѣе образованныхъ людей. — Понятно, что это прежде всего должно было отразиться на среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ это самое время организація ихъ подверглась самой коренной реформѣ. Земство не признаетъ себя компетентнымъ въ обсужденіи и указаніи недостатковъ педагогической стороны этой организаціи; но тѣмъ не менѣе результаты ея даютъ возможность констатировать полное отсутствіе гармоніи между школою и жизнью. Съ одной стороны, значительное число лицъ не попадаютъ въ среднія учебныя заведенія по малочисленности послѣднихъ, съ другой — около восьмой части учениковъ оставляютъ гимназіи и прогимназіи и только одна пятидесятая часть учащихся оканчиваетъ заведеніе. Обыкновенно причину такого печальнаго явленія ищутъ въ нравахъ самаго общества, въ недостаткахъ семьи, въ ея дряблости, инертности, но при этомъ забываютъ, что школа должна имѣть воспитательную задачу, а потому, если даже допустить, что общество и семья не могутъ производить здоровыхъ организмовъ, то школа, какъ больница, не должна изгонять больныхъ, не испытывать всѣхъ средствъ леченія. Школа, отрицающая матеріалъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло, не можетъ имѣть воспитательнаго значенія. Сверхъ этого значительная часть учениковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не можетъ рассчитывать на продолженіе курса, такъ какъ спеціальныя высшія учебныя заведенія закрываютъ свои двери пущимъ образованія.

Такимъ образомъ, при 50 т. учащихся, школа ежегодно выбрасываетъ на улицу болѣе 6 т. юношей, потребности которыхъ остаются неудовлетворенными, юношей, озлобленныхъ противъ общества и государства, которое закрываетъ имъ путь къ достиженію уже вознившихъ надеждъ, преграждаетъ имъ путь къ счастью. Какія идеи найдутъ мѣсто въ такомъ выброшенномъ [членѣ] общества вашего? Все, что имѣетъ цѣлью разрушать существующее, все, что сулитъ лучшее будущее, какъ-бы химерично оно ни было, все, что, повидному, помогаетъ достиженію такой надежды, — все это составляетъ естественную пищу такого ума. Юношѣ, у котораго разбиты надежды на трудъ, солидарный съ обществомъ, остается надежда найти счастье въ борьбѣ съ этимъ же обществомъ.

Такой матеріалъ находитъ пропаганда анархическихъ идей и мы съ тѣмъ большимъ ужасомъ должны признать ея успѣхъ, что этотъ матеріалъ — наши собственныя дѣти, и что мы безсилны остановить ихъ на роковомъ пути.

